

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ВСЕМИРНЫЕ ТОРГОВЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ**

**Использование положений об общих исключениях
для целей защиты прав человека**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ВСЕМИРНЫЕ ТОРГОВЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ**

**Использование положений об общих исключениях
для целей защиты прав человека**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 2005 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города, района или их властей, или относительно делимитации их границ.

* * *

Материалы, содержащиеся в настоящей публикации, могут быть воспроизведены без разрешения при условии включения соответствующей ссылки и направления экземпляра, в котором содержится перепечатанный материал, в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по адресу Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Palais des Nations, 8-14 avenue de la Paix, CH-1211 Geneva 10, Switzerland.

HR/PUB/05/5

Предисловие

В последние годы вопрос взаимосвязи между торговлей и правами человека становится предметом все более тщательного изучения. Хотя торговля и может являться движущей силой экономического роста, необходимого для борьбы с бедностью и стимулирования процесса развития, в отдельных случаях она способна также представлять угрозу для прав человека. Недавние дискуссии, посвященные влиянию патентов на цены на основные лекарственные средства, выявили те аспекты торговли, которые затрагивают право на здоровье.

Вместе с тем существуют возможности увязки правил торговли и прав человека, а также создания условий, позволяющих ориентировать экономический рост и процесс развития на обеспечение достойной жизни для всех. В настоящей публикации рассматривается лишь одно из перспективных направлений, а именно, использование содержащихся во всемирных торговых соглашениях положений об общих исключениях в качестве инструмента защиты прав человека. В частности, в ней показано то влияние, которое могут оказывать на права человека три конкретных исключения, дающие государствам возможность принимать меры для защиты общественной морали, жизни или здоровья людей, а также общественного порядка.

В главе I излагаются четыре поэтапных подхода к толкованию указанных положений об общих исключениях, и с правовой точки зрения рассматриваются возможности их применения к защите прав человека.

Содержание главы II продиктовано соображениями общего смысла, а также в целом гибким подходом Всемирной торговой организации к трактовке общих исключений как инструментов отстаивания норм в области прав человека, рассматриваемых в виде законных исключений применительно к правилам торговли. Если говорить конкретнее, то в ней утверждается мысль о том, что подобного рода признание международных норм в области прав человека может способствовать устранению ряда предубеждений относительно негативных последствий либерализации торговли.

Кроме того, действуя в таком ключе, государства имеют возможность не только обеспечить соблюдение своих обязательств в области прав человека и обязательств в рамках ВТО, но и наглядно продемонстрировать выполнение ими решений своих парламентов и национальных судов.

Наконец, глава III посвящена различиям между механизмом рассмотрения торговых споров и системами судебного урегулирования на основе правозащитной модели. В ней описываются трудности практического и юридического порядка, которые возникают в случае привнесения в вопрос, представляемый на рассмотрение органа, призванного заниматься урегулированием международных торговых споров, аспекта прав человека, и предлагаются возможные пути их преодоления.

Настоящая публикация была подготовлена с учетом итогов обсуждений в связи с проведением шестой сессии Конференции ВТО на уровне министров, которая состоится в Гонконге, Китай. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выражает признательность г-ну Джеймсу Харрисону за проделанную им ценную работу по подготовке настоящей публикации, а также г-ну Стиву Чарновитцу, г-ну Роберту Хаузу и г-же Габриелле Марсо за их помощь в деле ее рецензирования.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Предисловие	iii
Сокращения	v
Введение	1
I. Положения об общих исключениях как механизм учета правозащитного аспекта в рамках системы урегулирования споров ВТО	6
II. Выводы относительно применимости общих исключений в контексте правозащитных аргументов в рамках ВТО	22
III. Методологические проблемы толкования положений об общих исключениях с точки зрения прав человека и подходы к решению этих проблем	24

Сокращения

ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ЕС	Европейский союз
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ГАТС	Генеральное соглашение по торговле услугами
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
СПЗ	Соглашение по правительственным закупкам
ВСП	Всеобщая система преференций
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МОТ	Международная организация труда
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека
ТБТ	Соглашение по техническим барьерам в торговле
СТИМ	Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам
ТАПИС	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВТО	Всемирная торговая организация

GE.05-43855 (R) 030106 260106

Введение

Настоящая публикация имеет целью стимулировать обсуждение вопроса об использовании предусмотренных соглашениями Всемирной торговой организации (ВТО) положений об общих исключениях в качестве инструмента обеспечения необходимой гибкости торговых соглашений, с тем чтобы члены ВТО имели возможность выполнять свои обязательства по международному праву прав человека.

Настоящее издание публикуется в рамках текущей работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), посвященной вопросу прав человека и торговли. В самом конкретном плане оно является откликом на рекомендацию Верховного комиссара, высказанную в его аналитическом исследовании, рассмотреть последствия для прав человека фигурирующих в соглашениях ВТО положений об общих исключениях¹.

Верховный комиссар высказал данную рекомендацию в свете вывода о том, что цели, стоящие перед системой многосторонней торговли, и цели, которые преследует международное право прав человека, во многих отношениях являются весьма различными. Международные принципы в области прав человека неразрывно связаны с задачей достижения подлинного равенства и устранением структурных перекосов, ведущих к дискриминации. Право же международной торговли ориентировано в первую очередь на сокращение торгового протекционизма и улучшение условий для международной конкуренции. Между этими двумя общими целями отнюдь не обязательно существует противоречие; вместе с тем в аналитическом исследовании вскрываются три ситуации - имеющие отношение к государственным закупкам, торговле сельскохозяйственной продукцией и так называемой "социальной маркировке", - когда два различных запрета на дискриминацию (в рамках права прав человека и торгового права) могут вступать в коллизию. В исследовании был сделан вывод о том, что поскольку международные торговые правила распространяют свои рамки на новые области государственного регулирования, то ключевым вопросом в дискуссии о глобализации

является уяснение того, каким образом можно обеспечить отстаивание правозащитных императивов, направленных на сокращение структурных перекосов, ведущих к дискриминации, а также на поощрение устойчивого равенства, в контексте правил и принципов торговли². Как отмечалось в аналитическом исследовании, содержащиеся в соглашениях ВТО общие исключения могут обеспечить механизм согласования и увязки целей, стоящих перед системой многосторонней торговли, и целей, которые преследует право в области прав человека.

В рамках аналитического исследования акцент делался исключительно на вопросе дискриминации. Однако уяснение того, каким образом можно обеспечить согласование правозащитных императивов с целями торговли, имеет важное значение не только для принципа недискриминации, но и с точки зрения многих других правил и стратегических направлений торговли. В частности, Верховный комиссар уже затрагивал аспект прав человека применительно к защите интеллектуальной собственности³, торговле сельскохозяйственной продукцией⁴, торговле услугами⁵ и инвестициям⁶.

Хотя в этих докладах и отмечалось, что либерализация торговли способна сообщить дополнительный импульс осуществлению прав человека⁷, цель правозащитного подхода к торговле заключается в выявлении потенциальных областей, чреватых коллизией между двумя правовыми системами, а также в изучении возможных путей их обхода.

КАКИМ ОБРАЗОМ ПРАВИЛА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ МОГУТ ЗАТРАГИВАТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Либерализация торговли в секторе сельского хозяйства способна расширить экспортные возможности стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции и стимулировать экономический рост и процесс развития. Однако мелкие фермеры могут не располагать потенциалом, необходимым для выращивания экспортных культур в достаточном объеме, и могут даже сталкиваться с более жесткой конкуренцией за ресурсы, включая землю, в результате чего они оказываются отрезанными от

потенциальных выгод торговли. Аналогичным образом следствием наличия более широких экспортных возможностей может стать перераспределение земельных и прочих ресурсов и их выведение за рамки отечественного производства продуктов питания, что чревато негативными последствиями в плане продовольственной безопасности домашних хозяйств⁸. Без введения в действие соответствующих гарантий и принятия переходных мер торговые правила и политика могут пагубно сказаться на праве на питание, на правах трудящихся и других правах мелких фермеров и малообеспеченных сельских жителей.

Защита интеллектуальной собственности - в особенности охрана патентных прав - должна стимулировать приток инвестиций в инновационные технологии, в том числе в фармацевтические исследования, что необходимо для целей поощрения права на здоровье. Вместе с тем это может привести к сугубо коммерческому подходу к процессу нововведений и сосредоточению контроля за распространением лекарственных препаратов и других технологических достижений в руках довольно ограниченного круга корпораций. В этом случае защита интеллектуальной собственности могла бы потерять свою значимость с точки зрения общих целей развития. В частности, продаваемые по завышенной цене лекарства могли бы оказаться недоступными по средствам для малоимущих людей, что негативно сказалось бы на осуществлении права на здоровье и других прав человека⁹.

Реформирование системы государственных закупок позволило бы обеспечить более высокую прозрачность и повысить эффективность международной конкуренции в этой области. Однако это также могло бы пагубно отразиться на использовании правительствами своих закупочных полномочий для поощрения возможностей тех групп лиц, которые традиционно страдают от дискриминации, как, например, работающие по найму женщины или представители коренных народов¹⁰. Поэтому крайне важно обеспечить, чтобы процесс реформирования системы государственных закупок не упускал из виду ее социальные функции.

Для защиты и поощрения прав человека, например, в стремлении покончить с принудительным и детским трудом или же за счет внесения оговорки, согласно которой пользоваться плодами такого труда возможно лишь при условии ратификации стандартов Международной организации труда, государства прибегают к использованию всеобщей системы преференций (ВСП). С одной стороны, подобное увязывание торговли и прав человека подчеркивает социальные аспекты торговли и глубокую заинтересованность потребителей в ведении ее по более справедливым правилам. С другой стороны, это порождает опасения по поводу того, что права человека могут послужить предлогом для прикрытия узконаправленных протекционистских или политических целей с последующим ограничением возможностей торговли в беднейших странах и фактическим ухудшением положения с правами человека для их трудящихся¹¹. Таким образом, вопрос об использовании инструментов торговли для достижения целей в области прав человека в других странах остается спорным.

Многое будет зависеть от того, смогут ли государства усилить то позитивное воздействие, которое торговля оказывает на осуществление прав человека, и оградить этот процесс от негативных последствий. Уже можно говорить об определенной гибкости правил торговли в плане достижения в контексте ее реформирования правозащитных целей - например, что касается обязательного лицензирования патентов на важнейшие лекарственные средства. Положения об общих исключениях также могут рассматриваться как механизм учета в рамках ВТО аспектов прав человека на тот случай, если выясняется, что какое-либо государство-член действует в нарушение основных правил, устанавливаемых тем или иным соглашением ВТО. В этой связи они выступают инструментами, обеспечивающими возможность толкования и применения права ВТО с должным учетом международных норм и стандартов в области прав человека в тех ситуациях, когда - в противном случае - существует вероятность коллизии норм и стандартов.

Безусловно, нельзя утверждать, что положения об общих исключениях являются единственным способом согласования двух сводов норм. Надлежит прилагать всяческие усилия к тому, чтобы

подходить к толкованию и применению основных правил, предусмотренных соглашениями ВТО, в свете соответствующих норм и стандартов в области прав человека, а также задействовать конкретные положения ВТО, которые потенциально способны содействовать защите и поощрению прав человека¹². Положения об исключениях нужно рассматривать как крайнее средство.

I. ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЩИХ ИСКЛЮЧЕНИЯХ КАК МЕХАНИЗМ УЧЕТА ПРАВООЗАЩИТНОГО АСПЕКТА В РАМКАХ СИСТЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ ВТО

Положения об общих исключениях обеспечивают механизм реализации государствами своих особых существенных интересов и важных обязанностей, которые расходятся с положениями соглашений ВТО. За счет них "суверенные государства имеют возможность действовать для достижения целей, оговоренных в перечне [исключений], даже если такие действия входят в противоречие с различными обязательствами, относящимися к сфере международной торговли"¹³. Апелляционный орган ВТО подтвердил правомерность данного подхода¹⁴. Однако общие исключения не могут служить оправданием для произвольного принятия правительствами любых решений на национальном уровне, даже если эти решения продиктованы заботой о повышении благосостояния населения. Слишком широкое их толкование может подорвать всю систему ВТО, так как в этом случае появится возможность аннулирования в одностороннем порядке практически любого обязательства перед ВТО¹⁵. В связи с этим необходимо оценить роль отдельных положений об исключениях в рамках торговых соглашений, с тем чтобы уяснить, как они могут использоваться для достижения законных правозащитных целей.

Положения об общих исключениях содержатся в трех соглашениях ВТО¹⁶: статье XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ); статье XIV Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС); и в статье XXIII Соглашения по правительственным закупкам (СПЗ). В Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) также фигурирует положение, которое может быть приравнено к общим исключениям, касающееся предоставления патентов¹⁷. В других соглашениях ВТО подобного рода положений не имеется¹⁸. Что же касается вопросов, охватываемых соглашениями, перечисленными в Приложении 1А к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (например, в Соглашении по сельскому хозяйству), то к ним потенциально применимы положения ГАТТ, хотя в данном контексте и отсутствует ясность относительно

статуса положений об исключениях¹⁹. С другой стороны, в случае Соглашения по техническим барьерам в торговле (ТБТ) задействован иной подход. Вместо трактовки правозащитных аспектов - к примеру, защиты жизни и здоровья человека - в качестве общих исключений, их учитывают при определении того, согласуется ли та или иная мера с правилами торговли²⁰.

Некоторые из общих исключений явно не представляют значимости для прав человека, тогда как другие настолько тесно связаны с конкретными правами, что едва ли имеет смысл подробно останавливаться на их содержании²¹. Однако из этих общих исключений три могут быть применимы к более широкому диапазону аспектов прав человека. Два из них фигурируют в различной форме во всех четырех соглашениях. Первое исключение предоставляет государствам возможность принимать меры, необходимые для защиты общественной морали²². Вторым исключением разрешается принятие мер, необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений. Третье же позволяет принимать меры для защиты общественного порядка/*ordre public*. Оно фигурирует в ТАПИС, СПЗ и ГАТС; отсутствие его в ГАТТ не следует расценивать как существенное упущение²³.

Венская конвенция о праве международных договоров предлагает официальную методику толкования для оценки применимости положений об общих исключениях к сфере защиты прав человека. Такой подход к толкованию продиктован статьей 3.2 Договоренности ВТО об урегулировании споров, согласно которой соглашения ВТО должны толковаться в соответствии с "обычными правилами толкования".

В статье 31.1 Венской конвенции предусматривается, что договор "должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора". Поскольку эти клаузулы представляют собой клаузулы об исключениях из общих положений того или иного договора, то при их толковании "объект и цели" самого договора скорее всего будут учитываться лишь опосредованным образом. Далее в статье 31 говорится, что для целей толкования "контекст" охватывает

преамбулу и приложения. Наряду с этим учитывается любая последующая практика применения договора, позволяющая его участникам достичь согласия относительно его толкования. Таким образом, прецедентное право ВТО будет представлять собой важный инструмент толкования.

Согласно пункту с) статьи 31.3, учитываются "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношении между участниками". Наконец, статья 32 допускает возможность обращения к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам к договору, когда толкование в соответствии со статьей 31 оставляет значение терминов двусмысленным или неясным или приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Следовательно, при трактовке положений об общих исключениях, которые могут представлять значимость для прав человека, основными средствами толкования должны быть:

- оценка общепринятого смысла, вкладываемого в понятия и термины;
- контекст применения этих терминов, в том числе в преамбулах договоров и в прецедентной практике ВТО;
- любые применимые нормы международного права, регулирующие взаимоотношения участников;
- при необходимости, дополнительные средства толкования, в том числе подготовительные материалы для разработки договора.

Оценка общепринятого смысла, вкладываемого в термины

Что касается термина "общественная мораль", то *Всеобщий толковый словарь английского языка* определяет "мораль" как нечто "связанное с различием того, что хорошо и что плохо в вопросах поведения". *Новый словарь международного английского*

языка Вебстера определяет "мораль" как "то, что с общепринятой точки зрения считается хорошим и правильным". Эти определения оставляют весьма широкий простор для толкования. В то же время столь широкие рамки не дают никаких оснований исключать из понятия "общественная мораль" в его общепринятом значении международные нормы и стандарты в области прав человека, поскольку "[в] современном мире сама идея общественной нравственности неразрывно связана с заботой о сохранении человеческой индивидуальности, достоинства человека, развития его способностей и возможностей, отраженной в основных правах. Любая концепция общественной морали или нравственности, которая не включает в себя основные права человека, заведомо противоречила бы современному пониманию этой категории"²⁴.

Термин "жизнь или здоровье человека" в своем общепринятом значении также является чрезвычайно широким и в принципе может включать в себя целый ряд прав человека. Совершенно очевидно, что данным понятием охватываются право на жизнь²⁵ и право на здоровье²⁶. В то же время этот термин включает в себя и целый ряд других важнейших прав. В частности, что касается экономических, социальных и культурных прав, то пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам". Поэтому с точки зрения прав человека концепция "жизни и здоровья" связана с широким кругом экономических, социальных и культурных прав, имеющих отношение к благосостоянию человека.

Наконец, общий смысл термина "общественный порядок" столь широк, что мало помогает нам в правильной интерпретации данного понятия с точки зрения учета аспекта прав человека в связи с положениями об общих исключениях. Это и не удивительно, ибо, как известно, этот термин уходит своими корнями в конкретные законодательные положения и правовые

акты (см. ниже), которые и следует рассматривать как "контекст", полностью определяющий его значение.

***Контекст применения этих терминов, в том числе в
преамбулах договоров и в прецедентной практике ВТО***

Основная проблема данной формы анализа заключается в том, что число соответствующих прецедентов крайне невелико. Апеллирование к правам человека при урегулировании споров в рамках ВТО встречается крайне редко²⁷ и не относится непосредственно к положениям об исключениях. Так, имеется только один прецедент, в связи с которым разбирались понятия "общественная мораль" или "общественный порядок" - в отношении пункта а) статьи XX ГАТС²⁸, - и нет ни одного прецедента, напрямую касающегося толкования пункта а) статьи X ГАТТ 1994 года²⁹.

Группа экспертов, разбиравшая спор касательно *услуг в сфере игорного и букмекерского бизнеса в Соединенных Штатах*, определила "общественную мораль" как "стандарты правильного и неправильного поведения, установленные и поддерживаемые местной общиной или всем обществом", а "общественный порядок" - как "охрану основных интересов общества в том виде, в котором они отражены в государственной политике и законодательстве. Эти основные интересы могут, в частности, соотноситься с нормами закона, безопасности и морали". Группа экспертов далее указала, что "общественная мораль" и "общественный порядок" представляют собой две разные концепции, которые, однако, могут совпадать в сфере защиты базовых ценностей. В то же время в задачу Группы экспертов не входило рассмотрение данных понятий с точки зрения их правозащитных аспектов. Целесообразно также отметить, что, по мнению Группы экспертов, смысл, вкладываемый в термины "общественная мораль" и "общественный порядок", может варьироваться в зависимости от страны, региона и времени их применения с учетом преобладающих в обществе социальных, культурных, этических и религиозных ценностей, и что страны-члены ВТО "должны иметь определенную свободу в плане определения и применения [этих понятий] на своих территориях в соответствии с присущими им законодательными базами и

системами ценностей"³⁰. Проведенный недавно Апелляционным органом пересмотр решения по этому делу в принципе подкрепляет трактовку, данную Группой экспертов³¹.

Имеются несколько прецедентов в связи с защитой жизни или здоровья человека, животных и растений, когда в фокусе оказывался пункт б) статьи XX ГАТТ. Однако ни в одном из решений по этим делам не давалось толкование исключения с учетом норм в области прав человека³². Тем не менее эти прецеденты проливают некоторый свет на возможные толкования такого положения в контексте правозащитных целей. Одно из таких дел касается ограничений на импорт табачных изделий иностранного производства в Таиланд. Группа экспертов по урегулированию спора определила, что запрет на импорт сигарет не может быть обоснован ссылкой на пункт б) статьи XX, поскольку нет доказательств того, что данная мера реально снизила уровень потребления табачных изделий в стране, и, кроме того, существуют другие эффективные средства борьбы с курением. В то же время "Группа экспертов отметила, что пункт б) статьи XX недвусмысленно разрешает договаривающимся сторонам ставить здоровье людей выше целей либерализации торговли", если только применяемые для этого меры действительно необходимы. Группа указала, что запрет на рекламу табачных изделий, в принципе, основывается на заботе о здоровье людей, а посему может быть обоснован ссылкой на пункт б) статьи XX³³. Свобода, предоставляемая государствам - членам ВТО с точки зрения определения необходимых мер защиты по своему усмотрению, была подтверждена в решении по делу об *отказе ЕЭС от применения асбеста*, в котором говорится следующее: "... не подлежит сомнению право стран-членов ВТО определять тот уровень защиты здоровья, который они считают необходимым и уместным в любой данной ситуации"³⁴. Формулировки решений по указанным двум делам открывают перед государствами широкие возможности в плане выбора мер для защиты жизни или здоровья населения при условии предъявления ими доказательств реальности таких рисков для здоровья и действенности предлагаемых торговых мер для их ликвидации или уменьшения.

Другие прецеденты по урегулированию споров в рамках системы ВТО имеют более опосредованное отношение к

толкованию положений об общих исключениях. Они касаются других пунктов статьи XX ГАТТ³⁵ и показывают, как группы экспертов по урегулированию споров или Апелляционный орган рассматривают суть вопроса на основе положений, трактуемых в качестве потенциально значимых для вопросов защиты прав человека.

Первый важный принцип, вытекающий из прецедентной практики, состоит в том, что, хотя указанные положения являются исключениями из общих правил, устанавливаемых соглашениями ВТО, они не должны толковаться уже или строже. В решении по делу, касающемуся *мер ЕЭС по применению гормонов*, говорится следующее: "квалификация того или иного договорного положения как "исключения" сама по себе не может служить основанием для "более строгого" или "более узкого" толкования такого положения по сравнению с обычным значением фактических формулировок договора, рассматриваемых в контексте и в свете объекта и целей такого договора, или же по сравнению со значением, диктуемым обычными правилами толкования"³⁶. В связи с данным делом Апелляционный орган заявил, что если формулировка договорного положения допускает разные толкования, то предпочтение следует отдавать тому, которое "менее обременительно для стороны, принимающей на себя обязательство", либо "подразумевает меньше общих ограничений, налагаемых на стороны"³⁷. Подобная методика толкования обеспечивает более широкую область применения положений об общих исключениях, поскольку последние освобождают государства от их договорных обязательств³⁸.

Вторым примером широкого толкования положений, содержащих общие исключения, является более позднее решение ВТО по делу, касающемуся *налогообложения Японией алкогольных напитков*, в котором говорится следующее: "правила ВТО обладают достаточной степенью гибкости, чтобы позволить выносить обоснованные суждения о бесконечном и изменчивом круговороте реальных фактов в реальных ситуациях в реальном мире. В таком понимании они лучше всего отвечают задачам многосторонних торговых отношений"³⁹. Такой подход имеет особое значение для оценки положений об общих исключениях, поскольку эти положения были "специально сформулированы в

наиболее общих терминах для того, чтобы обеспечить ту степень гибкости, которая необходима для использования единой нормы, в многообразных и различных конкретных обстоятельствах"⁴⁰.

Третьим примером такого гибкого толкования положений является подход, использованный в целом ряде прецедентов, который можно было бы назвать "эволюционным подходом". Наиболее ярко он проявляется в тех делах, где ссылка на положение об общих исключениях использовалась в целях защиты окружающей среды. Эти прецеденты вполне сопоставимы с делами, где обоснованием для применения особого исключения может выступать защита прав человека, так как они касаются важнейших социальных вопросов, включающих в себя внеэкономические ценности, которые в системе ВТО учитываются наряду с торговыми интересами. Один из важнейших принципов был сформулирован Апелляционным органом в споре, который касался импорта креветок и защиты морских черепах и получил широкую известность под названием *креветочно-черепахового дела*⁴¹. Апелляционный орган должен был дать свое заключение о значении термина "истощаемые природные ресурсы", фигурирующего в пункте g) статьи XX ГАТТ. В решении Апелляционного органа указывается, что этот термин распространяется на виды животных, находящиеся под угрозой вымирания, в частности, на морских черепах. Апелляционный орган смог прийти к такому выводу за счет применения "эволюционного подхода" к толкованию терминов договора, т.е. он посчитал, что его формулировки не являются чем-то застывшим и должны толковаться в свете реалий сегодняшнего дня⁴². Отсюда следует, что страны - члены ВТО вправе применить меры, которые в иных случаях нарушали бы их обязательства по ГАТТ, если эти меры используются для защиты видов, находящихся на грани вымирания, согласно положению об общих исключениях, содержащейся в пункте g) статьи XX Соглашения. Для определения области применения пункта g) статьи XX Апелляционный орган сослался на международное природоохранное законодательство с учетом всех дополнений и изменений, которые были приняты после проведения переговоров между договаривающимися сторонами, подписавшими оригинал текста ГАТТ, и постановил, что именно на положения международного природоохранного законодательства нужно

ориентироваться при толковании термина "истощаемые природные ресурсы".

Апелляционный орган установил, что такой "эволюционный подход" в принципе является правильным методом для толкования формулировок договоров, приведя ссылки на ряд дел, решения по которым были вынесены Международным Судом. Из всего вышеизложенного следует, что понятия "общественная мораль", "жизнь или здоровье человека" и "общественный порядок" должны толковаться с применением "эволюционного подхода", отражающего современное уважение международных норм и стандартов в области прав человека⁴³.

В заключение следует отметить, что число прецедентов, подкрепляющих использование общих исключений в качестве механизма задействия условий и санкций в отношении *других* стран за несоблюдение стандартов в области прав человека, является весьма ограниченным. В *креветочно-черепаховом* деле санкции были сочтены обоснованными, хотя возможность появления морских черепах (как формальных "бенефициаров" по данному делу, на охрану которых и были направлены принятые запреты) в территориальных водах Соединенных Штатов представлялась крайне малой⁴⁴. Таким образом, согласно данному решению, ограничения могут быть в законном порядке наложены на другие страны, даже если предполагаемые бенефициары не имеют прямого отношения к стране, наложившей санкции (т.е. оно может служить прецедентом применительно к тем случаям, когда запрет на ввоз наложен на продукты, произведенные другим государством с нарушением условий труда, диктуемых основными трудовыми правами⁴⁵. Однако из аргументации Апелляционного органа (здесь и далее) следует, что обосновать ссылку на исключение причинами, которые действуют вне юрисдикции соответствующей страны, например, с целью обеспечить соблюдение другим государством трудовых норм будет гораздо труднее, нежели в ситуации, когда то или иное государство ссылается на общее исключение в целях защиты прав человека своего собственного населения⁴⁶.

***Любые применимые нормы международного права,
регулирующие взаимоотношения участников***

Необходимость учета "применимых норм международного права, регулирующих взаимоотношения участников", была закреплена в решении Апелляционного органа по спору, касавшемуся *импортных пошлин на бензин и требований к импортируемому бензину в Соединенных Штатах*. В этом решении говорится, что право ВТО не может толковаться "в искусственной изоляции от публичного международного права"⁴⁷. Здесь важно отметить, что фраза "взаимоотношения участников" отнюдь не должна пониматься в том смысле, будто нормы международного права имеют значимость только для тех случаев, когда они касаются всех стран-членов ВТО. Следует помнить, что поскольку не существует двух международных договоров с одинаковым составом подписавших их государств, и поскольку в ВТО могут входить ассоциированные и присоединившиеся члены, которые не являются суверенными государствами, состав членов ВТО не может быть в точности таким, что и состав сторон какого-либо международного договора⁴⁸. Кроме того, Апелляционный орган при толковании конкретных положений соглашений ВТО в ряде случаев опирался на международные договоры с составом участников, отличавшимся от списка членов ВТО⁴⁹. Так, например, в *креветочно-черепаховом* деле, о котором речь шла выше, Апелляционный орган использовал для целей толкования значения термина "истощаемые природные ресурсы" Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), а также другие многосторонние природоохранные соглашения, подписанные различными государствами, в том числе и не членами ВТО⁵⁰.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: международные договоры по правам человека, имеющие широкий состав участников, представляют собой действенное средство толкования терминов "общественная мораль", "жизнь или здоровье человека" и "общественный порядок".

При необходимости, дополнительные средства толкования, в том числе подготовительные материалы к договору

В данном разделе рассматриваются *подготовительные материалы договорного процесса* применительно к терминам "общественная мораль", "общественный порядок" и "защита жизни или здоровья человека", а также соответствующее прецедентное право и толкования, данные другими судебными органами.

Общественная мораль

На переговорах, предшествовавших заключению ГАТТ, значение пункта а) статьи XX практически не обсуждалось⁵¹. Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что участники переговоров о заключении торгового соглашения уже имели некое общее понимание понятия "общественная мораль". Это произошло потому, что аналогичные положения часто включались в заключаемые ранее коммерческие соглашения, которые в силу этого могли рассматриваться в качестве "подготовительных материалов" для толкования термина "общественная мораль" и, следовательно, действенного средства толкования. Исходя из анализа этих предшествующих соглашений и подхода к применению соответствующих терминов, при подготовке ГАТТ было заявлено, что: "область применения пункта а) статьи XX [т.е. исключения, связанного с защитой общественной морали] будет, скорее всего, охватывать такие сферы, как рабство, оружие, наркотики, алкогольные напитки, порнография, религия, принудительный труд и защита животных"⁵².

Исторически "исключения по моральным соображениям" в коммерческих договорах предусматривают различные меры, связанные с эклектичным набором ценностей, считавшихся важными для того или иного общества в конкретный период. Некоторые из них, например, свобода от рабства или принудительного труда, сегодня рассматриваются в качестве прав человека. Другие вопросы, например связанные с употреблением алкогольных напитков, государства решают с большей степенью самостоятельности, определяя порог нравственной терпимости. Таким образом, в этом контексте термин "общественная мораль" едва ли мог бы охватывать права человека (признаваемые в

международных договорах о правах человека с широким составом участником, отражающих основополагающие ценности).

При определении сферы охвата и значения термина "общественная мораль" в контексте посвященного ему исключения полезно рассмотреть, как данный термин трактуется в прецедентном праве других судебных органов. Этот термин встречается в ряде региональных торговых соглашений⁵³ и в прецедентной практике Европейского союза (ЕС). В статье 28 Римского договора запрещаются количественные ограничения на торговлю внутри ЕС. Однако, по аналогии с положениями об общих исключениях в соглашениях ВТО, в Римском договоре имеется статья 30, предусматривающая возможность введения торговых ограничений по ряду четко оговоренных причин, включая защиту общественной морали, общественного порядка, а также защиту жизни и здоровья людей.

Имеются решения по двум важным делам, связанным с импортом порнографических материалов, объясняющие применение данного положения в свете защиты общественной морали. В деле *Хенна и Дарби*⁵⁴ ответчиков обвинили в сознательном нарушении запрета на ввоз порнографии в Соединенное Королевство. Европейский суд постановил, что "в принципе каждое государство - член ЕС вправе принимать решения в соответствии со своей собственной системой ценностей и в форме, обусловленной нормами общественной морали, действующими на ее территории". С другой стороны, в деле *Конегейт*⁵⁵, когда был запрещен ввоз в Соединенное Королевство резиновых кукол на основании запрета на импорт порнографии при наличии не запрещения, а лишь частичного ограничения на продажу данного товара внутри страны, решение было принято не в пользу правительства Великобритании. Запрещение было объявлено несправедливым ограничением на импорт иностранных изделий, так как не было предъявлено обоснования отсутствия полного запрета на аналогичные товары порнографического характера, производимые внутри страны. Этот прецедент толкуется как предоставляющий государствам - членам ЕС право устанавливать "критерии общественной нравственности в пределах своей собственной территории", но отнюдь не прибегать к использованию клаузулы об исключениях по моральным

соображениям в целях наложения на импортера иностранной продукции ограничений, превышающих ограничения, налагаемые на внутреннего производителя аналогичной продукции⁵⁶.

Термин "общественная мораль" также употребляется в Международном пакте о гражданских и политических правах⁵⁷ и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, причем как законное основание для правительств при ограничении осуществления в полном объеме целого ряда соответствующих прав. В частности, при рассмотрении дела *Хандисайд против Соединенного Королевства* - когда книгоиздатель, обвиненный в непристойном поведении, обратился в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статью 10 Европейской конвенции (свобода выражения мнения), а правительство аргументировало свою позицию необходимостью защиты общественной морали - суд в своем решении указал, что, поскольку не существует единого понятия морали для всех договаривающихся государств, им нужно предоставить определенную "свободу оценки" в этом вопросе, так как они более компетентны принимать соответствующие решения, нежели международный арбитр⁵⁸.

Если группы экспертов ВТО возьмут на вооружение вышеуказанный подход Европейского суда по правам человека и Европейского суда, то тогда, при наличии реальных оснований к применению понятия общественной морали, этот последний термин будет иметь широкое толкование, а группы экспертов ВТО не должны будут "предвосхищать моральные предпочтения правительства, принимающего соответствующие меры"⁵⁹. В то же время решение по делу *Дассонвиль*⁶⁰ предусматривает ограничение применения понятия общественной морали в европейском контексте только трактовкой этого понятия одним отдельно взятым европейским государством, что указывает на возможное возникновение трудностей при попытке использования аргументов в пользу защиты морали или прав человека в экстерриториальном плане⁶¹.

Общественный порядок

В отличие от двух других рассматриваемых здесь терминов, понятие "общественный порядок" имеет вполне определенную историю, которая может помочь в определении значения и в применении данного термина⁶².

Концепция "общественного порядка" вытекает из понятия *ordre public* французского законодательства. Во французском праве это понятие использовалось в качестве основания признания недействительными частных договоров или сделок, если они коллидировали с основными положениями внутреннего права, т.е., другими словами, "нарушали общественный порядок"⁶³. Ныне же *ordre public* - это вполне сформировавшаяся концепция, применяемая многими судами по гражданским делам и в праве ЕС, и присутствующая в целом ряде международных договоров⁶⁴. В этом контексте "общественный порядок" толкуется как понятие, относящееся к базовым или основным ценностям правовой системы данной страны и охватывающее ценности нравственного, экономического и политического характера.

Несмотря на то, что термин *ordre public* фигурирует во многих международных договорах, его точное содержание или область применения, как представляется, не определены ни в одном из них⁶⁵. В Римском договоре содержится положение об *ordre public*, которое переведено как "общественный правопорядок", что предполагает его весьма широкую трактовку, а в директиве ЕС ссылка на него разрешает государствам - членам ЕС в некоторых случаях отступать от своих обязательств в отношении свободного перемещения рабочей силы и услуг, а также учреждения предприятий⁶⁶. В то же время Европейский суд наложил ограничения на толкование этого термина в процессе его применения правительствами. Он счел, что исключение, предусмотренное в Римском договоре в связи с "общественным правопорядком" (если говорить, в частности, о свободном перемещении физических лиц), распространяется только на случаи, когда имеется "реальная и достаточно серьезная угроза одному из коренных интересов общества"⁶⁷. Это дословно воспроизводит формулировку примечания 5 к пункту а) статьи XIV ГАТС, которое гласит: "Исключения по соображениям общественного

порядка могут быть применены только в тех случаях, когда складывается реальная и достаточно серьезная угроза в отношении одного из коренных интересов общества". При использовании прецедентного права Европейского суда для толкования данного примечания следует помнить, что дело, которое послужило прецедентом, касалось права государства на депортацию физического лица. Государство воспользовалось своим правом на применение положения о защите "общественного порядка", когда речь шла о правах человека в применении к конкретному физическому лицу, а посему ограничения, наложенные Судом на применение данного права государством были вполне обоснованными.

Сузает ли такое ограничение на использование положения об общественном порядке, налагаемое Европейским судом и отраженное в примечании ГАТС, сферу его применения к нормам и стандартам в области прав человека? В данном случае ограничительный подход к толкованию представляется целесообразным, т.к. более широкая интерпретация исключения в связи с защитой общественного порядка/правопорядка в принципе может оправдать такие действия, которые поставят под угрозу всю систему международной торговли, основанную на правилах ВТО⁶⁸. С другой стороны, группе экспертов ВТО будет сложно аргументировать свое решение о том, что норма, касающаяся прав человека, закрепленная в многостороннем международном договоре по правам человека и используемая государством - членом ВТО для защиты своего населения, не отвечает коренным интересам общества и что любая угроза таким стандартам не представляется серьезной. Однако, как уже заявлялось ранее, "общественный порядок сам по себе не является самодостаточной ценностью, но является правой доктриной, в которой существующие фундаментальные ценности правовой системы превалируют над конкретными законами, с которыми сталкивается эта система"⁶⁹. Поскольку права человека относятся именно к таким фундаментальным ценностям, ограничения по соображениям общественного порядка не должны препятствовать использованию такой оговорки для защиты прав человека.

Защита жизни или здоровья человека

В *подготовительных материалах* договоров и соглашений, в которых используется термин "защита жизни или здоровья человека", не было обнаружено никакого согласованного и единого толкования всей сферы охвата данного термина. В то же время были обнаружены данные о том, что участвовавшие в переговорах стороны были озабочены возможностью использования ссылки на пункт b) статьи XX ГАТТ как средства дискриминации продукции, выпускаемой зарубежными производителями, путем использования аргумента о "санитарных нормах"⁷⁰. Однако нет оснований утверждать, что сфера применения данного исключения ограничивалась лишь санитарными мерами, а имевшее ранее место использование непосредственно связанных с этим терминов в ходе переговоров о заключении международных договоров позволяет говорить о повсеместном признании широкого значения этого термина, включающего защиту жизни или здоровья человека в различных ситуациях⁷¹.

Если рассмотреть имеющиеся прецеденты, то, как отмечалось выше, статья 30 Римского договора также содержит положение о "защите жизни и здоровья людей". Прецедентное право показывает, что Европейский суд тщательно рассматривает иски со ссылками на это положение, чтобы исключить его использование в качестве предлога для защиты внутреннего производителя⁷². Однако, если Суд считает, что угроза жизни или здоровью реально может возникнуть, но не уверен в ее масштабах и медицинской составляющей, он оставляет решение о степени защиты граждан на усмотрение каждого отдельного государства-члена⁷³. Как и в случае исключения по соображениям общественной морали, который разбирался выше, Суд, как представляется, оставляет значительную степень свободы действий для государства, ссылающегося на это положение, когда имеются достаточные и обоснованные причины для подачи соответствующего иска.

II. ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНИМОСТИ ОБЩИХ ИСКЛЮЧЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВозащитных аргументов в рамках ВТО

Поскольку определения понятий "общественная мораль", "общественный порядок" и "жизнь или здоровье человека" являются весьма широкими, поскольку в прецедентной практике ВТО они еще не получили точного истолкования, и поскольку правозащитные аргументы в их чистом виде ранее никогда не приводились, что позволило бы уточнить сферу охвата указанных понятий, нет прямых и неоспоримых указаний на использование этих терминов в контексте защиты прав человека.

Вместе с тем имеется целый ряд веских доводов в пользу того вывода, что международные правозащитные обязательства государств-членов в отношении их собственного населения могут подпадать под исключения по соображениям защиты "общественной морали", "общественного порядка" и "жизни или здоровья человека". Во-первых, следуя общепринятому значению этих терминов, понятием "общественная мораль" может охватываться весь спектр норм и принципов в области прав человека, закрепленных в международных правовых инструментах, тогда как понятие "жизнь или здоровье человека" может охватывать такие конкретные права человека, в первую очередь экономические, социальные и культурные права, как, например, право на здоровье и право на достаточный жизненный уровень.

Во-вторых, прецедентное право ВТО предлагает широкий и гибкий подход к определению положений об общих исключениях, который, в свою очередь, помогает обосновать включение норм, касающихся прав человека, в число соответствующих исключений из торговых правил. Также существенно, что "эволюционный подход", применявшийся для толкования природоохранных норм в *креветочно-черепаховом* деле, может использоваться для оценки современного статуса норм и стандартов в области прав человека, определяемого в форме:

- аспектов, составляющих сущность понятия "общественная мораль";

- ценностей, которые государства-члены вправе включить в концепцию "общественного порядка"; и
- норм и стандартов, определяющих элементы, составляющие понятие "жизнь или здоровье человека".

Такое правозащитное толкование положений об общих исключениях находит подтверждение и в европейском прецедентном праве, которое оставляет на усмотрение правительств выбор соответствующих мер при наличии реальных мотивов для ссылки на соответствующие положения. Этот подход также применяется при урегулировании в рамках ВТО споров с использованием аргументов, касающихся защиты жизни или здоровья человека согласно пункту b) статьи XX⁷⁴, причем сходный подход может применяться к правозащитным аргументам в соответствии с положениями об исключениях. Такой правозащитный подход в будущем позволит дать более точное определение терминам, которые в настоящий момент носят довольно расплывчатый характер⁷⁵. С его помощью будет также проще оценить меры, принимаемые на основе международно признанных норм, что предотвратит случаи замаскированного протекционизма, которые вполне возможны в отсутствие согласованных определений указанных терминов и сферы их охвата⁷⁶.

Если посмотреть на вещи шире, т.е. если урегулирование споров в рамках ВТО будет основываться на том, что международно признанные правозащитные нормы и стандарты входят в сферу охвата положений об общих исключениях, то это:

- позволит государствам соблюдать другие обязательства по международному праву, избегая коллизии между обязательствами, налагаемыми членством в ВТО, и обязательствами, по международным договорам по правам человека;
- продемонстрирует должное уважение к национальным органам (демократическим институтам, судам и проч.), принимающим основанные на законе решения по

приведению в соответствие различных обязательств, по международному и внутреннему праву⁷⁷;

- с точки зрения торгового права ослабит действие некоторых негативных стереотипов либерализации торговли. Продемонстрирует наличие в соглашениях ВТО механизма предупреждения их отрицательного воздействия на уязвимые, бедные и социально незащищенные слои населения, и выбьет почву из-под ног тех критиков, которые считают, что в результате применения правил ВТО нарушаются права человека.

III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБЩИХ ИСКЛЮЧЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЭТИХ ПРОБЛЕМ

Хотя, в принципе, ссылки на правозащитные аспекты при толковании терминов "общественная мораль", "общественный порядок" и "жизнь или здоровье человека" вполне допустимы, на практике возникает вопрос, будет ли в этом случае правам человека придаваться необходимый вес. Далее в настоящем разделе мы кратко проанализируем некоторые методологические трудности в толковании положений об общих исключениях с точки зрения защиты прав человека, а также предлагаемые способы преодоления этих трудностей или сведения их к минимуму.

Одна из проблем может возникнуть при оценке группой экспертов ВТО или Апелляционным органом использования правозащитного аспекта в качестве "необходимого" для защиты "общественной морали", "общественного порядка" либо "жизни или здоровья людей". Как явствует из предшествующего раздела, все три термина при их толковании вполне могут включать в себя правозащитный аспект. В то же время следует учитывать общую методологию для целей толкования и применения статьи XX ГАТТ. Прецедентное право ВТО в отношении этой статьи обеспечивает методологические принципы толкования и применения этих положений в рамках всех соответствующих соглашений ВТО.

Толкование и применение статьи XX ГАТТ предусматривает двухуровневую процедуру проверки⁷⁸. Во-первых, оспариваемая мера должна соответствовать критериям одного из исключений, предусмотренных подпунктами а)-g) статьи XX. В контексте данной публикации это означает, что оспариваемая мера должна касаться конкретного интереса, оговоренного в соответствующем пункте (например, "общественной морали", "общественного порядка" либо "жизни или здоровья человека"); *наряду с этим* надлежит рассмотреть вопрос о наличии достаточной связи между принятой мерой и соответствующим интересом с точки зрения "необходимости" такой меры для защиты этого интереса. Во-вторых, принимаемая мера должна отвечать требованиям вводной части статьи XX, где говорится, что общие исключения не должны использоваться в протекционистских целях.

Требование о проведении на первом этапе проверки "необходимости" принятой правозащитной меры для охраны "общественной морали", "общественного порядка" либо "жизни или здоровья человека" поднимает вопрос о толковании понятия "необходимость". Апелляционный орган отметил, что критерий необходимости является объективным. Группа экспертов может изучить характеристику целевого назначения мер, данную членом ВТО, и эффективность его регулирующего подхода, но не обязательно должна быть этим связана, и может поэтому руководствоваться также структурой и действием указанного критерия⁷⁹.

Для определения степени необходимости какой-либо меры группа экспертов оценивает ее при помощи "взвешивания и сопоставления целого ряда факторов"⁸⁰. Этот процесс начинается с оценки относительной важности того или иного защищаемого интереса с последующим переходом к анализу других факторов, подлежащих "взвешиванию и сопоставлению". В большинстве случаев достаточно двух факторов: реальной эффективности данной меры для реализации преследуемых ею целей и ограничительного воздействия принимаемой меры на международную торговлю. После этого экспертная группа должна сравнить оспариваемые меры и возможные альтернативные действия, а затем рассмотреть результаты такого сопоставления в свете важности интересов, затрагиваемых данной мерой.

Важно, чтобы сторона-ответчик в споре (т.е. сторона, ссылающаяся на положение об общих исключениях) предъявила достаточные серьезные доказательства того, что принимаемая ею мера действительно "необходима" для защиты в данном контексте "общественной морали", "общественного порядка" либо "жизни или здоровья человека"⁸¹. Ответчик должен продемонстрировать, что данная мера располагается в диапазоне от "абсолютно необходимой" до "значимой" применительно к защите соответствующего стратегического интереса. При этом данная мера по своему характеру должна быть ближе к первому - т.е. быть абсолютно необходимой, - нежели к последнему - быть значимой для защищаемого ей интереса⁸².

Один из ключевых факторов в процессе принятия решения состоит в следующем: чем насущнее или важнее ценности, защищаемые той или иной мерой, тем проще Апелляционному органу признать "необходимость" принимаемой меры для достижения заявленной политической цели⁸³. Государства, выдвигающие доводы на основе положений о защите прав человека из различных международных договоров со ссылкой на общие исключения, должны доказать, что речь идет об основных ценностях общества и в этом случае группа экспертов по урегулированию споров может использовать менее сложный метод проверки "необходимости" мер (а именно применить критерий большей близости к понятию "значимости" для достижения политической цели, нежели продемонстрировать "абсолютную необходимость" принимаемых мер⁸⁴.

Вместе с тем вышеуказанный процесс принятия решения в корне отличается от подхода к учету правозащитной аргументации, практикуемого на правовых форумах, где обычно обсуждаются вопросы, касающиеся прав человека, и где возможна оценка того, например, является ли принятая мера *соразмерной* стоящей проблеме. Тут необходимо учесть, что при обращении к положениям соглашений ВТО применительно к правозащитной аргументации страны подчиняют ее правовой системе ВТО, которая неизбежно будет по ряду аспектов отличаться от системы судебного урегулирования на основе правозащитной модели.

Другим вопросом является статус положений об общих исключениях в общей структуре соглашений ВТО, и как именно он может повлиять на обсуждение прав человека в рамках ВТО и в более широком контексте права ВТО. Общие исключения учитываются при урегулировании любого спора только тогда, когда имеет место нарушение других положений соглашений ВТО. Перечень исключений выступает в роли обоснования для применения государствами торговых ограничений, не соответствующих тому или иному соглашению ВТО. Поэтому государство, ссылающееся на права человека, должно в любом случае отстаивать свою позицию. Таким образом, правозащитные нормы могут оказаться чересчур тесно связанными с торговыми ограничениями. Это может негативно сказаться на применении "правозащитных" подходов к торговле и развитию, которые отводят реализации прав человека место среди целей торговых правил. Поэтому бремя доказывания должно быть возложено на то государство, которое ссылается на общее исключение; оно должно продемонстрировать, что принимаемая им мера соответствует тому или иному элементу общего исключения (т.е. действительно ли эта мера направлена на защиту того интереса, который оговорен в исключениях? является ли она необходимой? и т.д.)⁸⁵.

При использовании правозащитных аргументов в рамках *торгового* форума перечисленные выше проблемы не могут быть полностью устранены, но они могут быть до определенной степени смягчены за счет обязательного рассмотрения правозащитных доводов надлежащим образом в соответствии с процедурой урегулирования споров. Последовательность толкования норм и стандартов в области защиты прав человека будет обеспечена благодаря тому, что при принятии решения по делу, в котором затрагиваются вопросы прав человека со ссылкой на положения об общих исключениях, каждая группа экспертов по урегулированию споров либо Апелляционный орган будут проводить соответствующую правозащитную экспертизу⁸⁶.

Для проведения такой экспертизы могут привлекаться признанные специалисты в области прав человека: они смогут оценить доказательства того, действительно ли соответствующее государство сталкивается с реальной проблемой прав человека и являются ли принятые меры адекватными. Это на практике

поможет решить некоторые вопросы, связанные с разъяснением характера правозащитной проблематики. Подобный подход имеет прецедентную историю. Так, например, в деле *об ограничениях на импорт табачных изделий иностранного производства в Таиланд* Группа экспертов приняла решение проконсультироваться со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для получения экспертного заключения о воздействии курения и прояснения вопроса о том, является ли запрет Таиланда на ввоз импортных табачных изделий адекватной мерой для решения проблем, относящихся к области защиты здоровья человека⁸⁷. Аналогичным образом при ссылке одной из сторон на какую-либо проблему прав человека, группы экспертов по урегулированию спора вправе, соответственно, обратиться за консультацией к договорным органам по правам человека, если сами группы не имеют необходимого опыта, чтобы установить наличие реальных оснований для использования правозащитной аргументации.

Разумеется, привлечение экспертов по правам человека само по себе не может оказаться недостаточным для устранения вышеописанных различий в правовых подходах (права человека как "исключения", различные правовые принципы и проч.)⁸⁸. В тоже время, такая экспертиза может помочь группе экспертов или Апелляционному органу определить, действительно ли принятая мера может рассматриваться в качестве подлинно правозащитной, и является ли она "необходимой" для выполнения заявленной цели.

Возникает также вопрос правомочности и компетентности групп экспертов ВТО или Апелляционного органа в деле толкования норм и стандартов в области прав человека⁸⁹. Хотя члены ВТО уполномочили группы экспертов и Апелляционный орган заниматься толкованием положений различных соглашений ВТО, подчас граница между оценкой правозащитной меры со ссылкой на общее исключение и толкованием фактического содержания или области применения самой правозащитной нормы может оказаться размытой. Описанная выше методология позволит группам по урегулированию споров и Апелляционному органу избежать выхода за пределы сферы своей компетенции. Порядок урегулирования споров потребует приведения доказательств и их экспертной оценки специалистами по правам человека для вынесения решения о том, имеются ли действительно

веские основания для принятия данной торговой меры, после чего группам предстоит попросту оценить, является ли конкретная мера "необходимой" (в самом широком толковании этого термина). При принятии ими решений арбитры должны будут предоставлять соответствующим национальным директивным органам широкие возможности для оценки. Таким образом, органам по урегулированию споров ни на какой стадии не придется самим определять природу основных обязательств по защите прав человека, вытекающих из международных норм и стандартов в этой области.

Проблемы также могут возникнуть в связи с тем, как именно государства будут использовать правозащитные меры в контексте торговых отношений, и будут ли группы экспертов ВТО или Апелляционный орган применять положения об общих исключениях во всех случаях. Приведем два примера для иллюстрации возможных трудностей, имеющих отношение к данной теме. С одной стороны, государство может использовать меру, которая будет считаться ограничивающей торговлю по правилам ВТО, в качестве средства выполнения его обязательств по защите прав человека в отношении собственного населения, например, в целях позитивной дискриминации в пользу товаров и услуг, произведенных наименее социально защищенными лицами или группами лиц. С другой стороны, государство может использовать правозащитные меры для того, чтобы поддержать другие государства в деле поощрения и защиты ими прав человека - например, в качестве условия применения преференциального режима в рамках всеобщей системы преференций. Как отмечалось во введении, второй вид использования прав человека в контексте торговли порождает сложности⁹⁰. В частности, бывает трудно провести границу между условиями, которые действительно ставятся для защиты прав человека, и другими условиями, используемыми в качестве методов скрытого протекционизма, которые не способствуют достижению ни торговых, ни правозащитных целей⁹¹. Вполне возможно, что государствам будет предоставлена бóльшая свобода ссылок на положения об общих исключениях для защиты связанных с торговлей прав человека на национальном уровне, а не за границей⁹².

Наконец, как уже указывалось выше, задействие предусмотренных торговыми соглашениями положений об исключениях для защиты прав человека не обязательно является единственным способом согласования норм и стандартов в области прав человека с правилами торговли. В частности, в качестве более предпочтительного средства достижения результатов, выдержанных в духе прав человека, следует рассматривать правозащитный подход к реформированию системы торговли, способствующий привнесению аспекта прав человека в процесс согласования и применения правил торговли, например, за счет оценки реальной и потенциальной отдачи от такой реформы для осуществления прав человека. Вместе с тем использование положений об общих исключениях могло бы стать дополнительным инструментом защиты прав человека.

¹ Аналитическое исследование Верховного комиссара по правам человека об основополагающем принципе недискриминации в контексте глобализации (E/CN.4/2004/40, пункт 52).

² Там же, пункт 51.

³ Влияние Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности на права человека (E/CN.4/Sub.2/2001/13).

⁴ Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме прав человека (E/CN.4/2002/54).

⁵ Либерализация торговли услугами и права человека (E/CN.4/Sub.2/2002/9).

⁶ Права человека, торговля и инвестиции (E/CN.4/Sub.2/2003/9).

⁷ См., например, E/CN.4/2002/54, пункты 20 и 33, E/CN.4/Sub.2/2002/9, пункт 15, и E/CN.4/Sub.2/2001/13, пункты 37, 42 и 50.

⁸ Что касается конкретных проблем в плане обеспечения продовольственной безопасности, с которыми приходится сталкиваться фермерам в развивающихся странах в контексте либерализации, см. FAO, *Agriculture, Trade and Food Security: Issues and Options in the WTO Negotiations from the Perspective of Developing Countries*, vol. II, Country case studies, Rome, 2000; см. также FAO, "Developing country experience with the implementation of the Uruguay Round Agreement on Agriculture:

Synthesis of the findings of 23 Country Case Studies", Paper No. 3, p. 31. В одном из исследований рассматривался случай Перу, касающийся свежей и переработанной спаржи. Несмотря на то обстоятельство, что в 1990-х годах спаржа стала в Перу сельскохозяйственной культурой, экспорт которой характеризовался наибольшей динамикой, ее производителями являлись главным образом крупные фермерские хозяйства, а не малоимущие фермеры. В исследовании делался вывод о том, что в контексте политики открытой торговли следует различать победителей и побежденных, причем наиболее пострадавшей стороной зачастую оказываются малоимущие.

⁹ Как отмечает ВОЗ, "патенты никак не являются единственными барьерами на пути доступа к целебным лекарственным средствам, однако они могут играть весьма заметную, причем зачастую определяющую роль в том плане, что на период действия патента они обеспечивают патентообладателю монопольное право на то или иное лекарственное средство". См. WHO/UNAIDS/MSF, "Determining the patent status of essential medicines in developing countries", *Health Economics and Drugs*, EDM Series, No. 17, 2004 (WHO/EDM/PAR/2004.6), p. 7.

¹⁰ E/CN.4/2004/40, пункты 28-34.

¹¹ Применительно к недавнему рассмотрению ВТО вопроса об использовании в рамках всеобщей системы преференций условий в отношении обеспечения лекарственными средствами см. *European Communities - Conditions for the granting of tariff preferences to developing countries*, Report of the Panel (WT/DS246/R), 1 December 2003 and *EC - Tariff preferences*, Report of the Appellate Body (WT/DS246/AB/R), 7 April 2004.

¹² Что касается проводимых обсуждений по вопросу о том, каким образом различные механизмы, в частности, принудительное лицензирование в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС), обеспечивают в определенных случаях странам возможность снизить стоимость лечения больных ВИЧ/СПИДом при условии соблюдения как положений Соглашения по ТАПИС, так и обязательств в области прав человека, см., например, E/CN.4/Sub.2/2001/13, пункты 51-58.

¹³ John H. Jackson, *The World Trading System: Law and Policy of International Economic Relations* (Cambridge, MIT Press, 1989), p. 206.

¹⁴ *United States - Standards for reformulated and conventional gasoline*, Report of the Appellate Body (WT/DS2/AB/R), 29 April 1996.

¹⁵ Christopher McCrudden, "International economic law and the pursuit of human rights: A framework for discussion of the legality of 'selective purchasing' laws under the WTO Government Procurement Agreement", *Journal of International Economic Law* (1999), 3-48, p. 41; Salman Bal, "International free trade agreements and human rights: reinterpreting article XX of the GATT", *Minnesota Journal of Global Trade*, vol. 10, No. 1 (Winter 2001), 62, p. 70.

¹⁶ В рамках СПЗ и ТАПИС они, строго говоря, не именуется "общими исключениями".

¹⁷ Статья 27.2 разрешает членам исключать из их систем патентования изобретения, когда это "необходимо для охраны общественного порядка или морали, включая охрану жизни или здоровья людей, животных или растений, или чтобы избежать серьезного ущерба окружающей среде, при условии, что подобное исключение не делается только в силу того, что использование запрещено их законодательством".

¹⁸ Статья 3 Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (СТИМ) гласит: "Все исключения, предусмотренные ГАТТ 1994, применяются соответствующим образом к положениям настоящего Соглашения", а посему статья XX ГАТТ должна применяться аналогичным образом.

¹⁹ Представляется неясной взаимосвязь между оговоренными ГАТТ исключениями и другими многосторонними соглашениями по торговле товарами. Согласно статье XX, "ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной мер, необходимых для защиты общественной морали ...". Приложение же о многосторонних соглашениях по торговле товарами гласит: "В случае коллизии между положением Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и положением другого соглашения, содержащегося в Приложении 1А к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (указанного в соглашениях, содержащихся в Приложении 1А, как "Соглашение о ВТО"), положение другого соглашения имеет преимущественную силу в отношении указанной коллизии". Таким образом, не имеется ясности, в том что касается применимости общих исключений к Соглашению по сельскому хозяйству.

²⁰ Так, согласно статье 2.2 Соглашения по ТБТ, члены ВТО обязуются обеспечить условия к тому, "чтобы технические регламенты не разрабатывались, не принимались или не применялись таким образом, чтобы создавать или приводить к созданию излишних препятствий в торговле. С этой целью технические регламенты не оказывают на торговлю более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей". В Соглашении приводится не исчерпывающий перечень таких "законных целей", как, например, защита здоровья или безопасности людей. Открытый характер законных целей введения той или иной регламентационной меры обеспечивает возможность гибкого подхода к применению мер в области прав человека, причем не как исключений, в том что касается правил торговли, а скорее в основном контексте таких правил в качестве "законных целей".

²¹ Например, в статье XXIII СПЗ говорится о мерах, касающихся: товаров или услуг, производимых инвалидами (соотносятся с запретом дискриминации согласно праву в области прав человека, а также переговорам, проводимым в рамках Специального комитета Генеральной Ассамблеи по всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов); благотворительными учреждениями; и заключенными (соотносятся с запрещением принудительного и обязательного труда согласно статье 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)). Ссылка на меры, касающиеся товаров, произведенных заключенными, содержится также в ГАТТ. В пункте с) ii) статьи XIV ГАТС говорится о защите от вмешательства в частную жизнь отдельных лиц при обработке и распространении сведений личного характера и защите конфиденциальности сведений о личной жизни и счетов (соотносятся с запретом на произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь согласно статье 17 МПГПП).

²² В статье 27 Соглашения по ТАПИС используется термин "мораль", а не "общественная мораль".

²³ Переговоры о заключении ГАТТ проходили в 1947 году, тогда как переговоры по всем другим соглашениям проходили в ходе Уругвайского раунда торговых переговоров, завершившихся в 1994 году. И хотя в ходе Уругвайского раунда были пересмотрены практически все аспекты ГАТТ, серьезных обсуждений по статье XX этого Соглашения на том этапе не проводилось. См., например, Gabrielle Marceau, "WTO dispute settlement and human rights", *European Journal of International Law*, vol. 13, No. 4

(2002), pp. 753-814. В примечании 115 автор отмечает, что: "[э]волюция общих исключений ГАТТ вызывает к жизни интересные вопросы по поводу толкования. Так, например, ввиду отсутствия в перечне исключений, указанных в статье XIV ГАТС, ссылки на "труд заключенных", группа экспертов вполне могла прийти к выводу о том, что термин "общественная мораль", фигурирующий в пункте а) статьи XIV ГАТС, распространяется (с точки зрения нынешней редакции ГАТТ) и на "труд заключенных". Вместе с тем трудно прийти к выводу о том, что сфера охвата понятия "общественная мораль" (по смыслу пункта а) статьи XX ГАТТ) уже по сравнению с его сферой охвата на основании пункта а) статьи XIV ГАТС, со ссылкой на "общественную мораль и общественный порядок". Возможно ли, чтобы та или иная конкретная мера подпадала под исключение на основании ГАТС по политическим соображениям, которые являются предметом осуждения в рамках ГАТТ? Охватывается ли термином "общественная мораль", содержащимся в статье XX ГАТТ, значение термина "общественная мораль и общественный порядок", фигурирующего в пункте а) статьи XIV ГАТС"?

²⁴ Robert Howse, "Back to court after Shrimp/Turtle? Almost but not quite yet: India's short lived challenge to labor and environmental exceptions in the European Union's generalized system of preferences", *American University International Law Review*, vol. 18, No. 6 (2003), pp. 1333-1381, at p. 1368.

²⁵ Всеобщая декларация прав человека, статья 3.

²⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12.

²⁷ Ernst-Ulrich Petersmann, "Constitutional primacy and 'indivisibility' of human rights in international law? The unfinished human rights revolution and the emerging global integration law" in *International Economic Governance and Non-Economic Concerns: New Challenges for the International Legal Order*, Stefan Griller, ed. (New York, Springer Wien, 2003), p. 254.

²⁸ *United States - Measures affecting the cross-border supply of gambling and betting services*, Report of the Panel (WT/DS285/R), 10 November 2004.

²⁹ Steve Charnovitz, "The moral exception in trade policy", in *Trade Law and Global Governance* (Cameron May, 2002), pp. 325-376, at p. 374; McCrudden, loc. cit., p. 38; Christoph T. Feddersen, "Focusing on substantive law in international economic relations: the *public morals* of GATT's

article XX (a) and 'conventional' rules of interpretation", *Minnesota Journal of Global Trade*, vol. 7, No. 1 (1998), pp. 75-122, p. 96; Bal, loc. cit., p. 76; Howse, "Back to court...?", p. 1367.

³⁰ *United States - Gambling and betting services*, Report of the Panel, paras. 6.465-6.468 and 6.461.

³¹ *United States - Gambling and betting services*, Report of the Appellate Body (WT/DS285/AB/R), 7 April 2005, paras. 293 f.

³² Bal, loc. cit., p. 79.

³³ *Thailand - Restrictions on importation of and internal taxes on cigarettes*, Report of the Panel (DS10/R - 37S/200), 7 November 1990, in particular paras. 72-73 and 78.

³⁴ *EC - Measures affecting asbestos and asbestos-containing products*, Report of the Appellate Body (WT/DS135/AB/R), 12 March 2001, para. 168.

³⁵ Feddersen, loc. cit. В примечании 48 автор перечисляет прецеденты ВТО, в случае которых затрагивалась статья XX ГАТТ.

³⁶ *EC - Measures concerning meat and meat products (hormones)*, Report of the Appellate Body (WT/DS26/AB/R; WT/DS48/AB/R), 16 January 1998, para. 104.

³⁷ Ibid., para. 165.

³⁸ Charnovitz, "The moral exception ...", p. 337.

³⁹ *Japan - Taxes on alcoholic beverages*, Report of the Appellate Body (WT/DS11/AB/R), 4 October 1996.

⁴⁰ Marceau, loc. cit., p. 790.

⁴¹ *United States - Import prohibition of certain shrimp and shrimp products*, Report of the Appellate Body (WT/DS58/AB/R), 12 October 1998.

⁴² Ibid., paras. 129-130.

⁴³ Одна из скрытых тонкостей данного подхода состоит в том, что часть обоснования Апелляционного органа касается необходимости

трактовки статьи XX ГАТТ в свете преамбулы Марракешского соглашения, согласно которой одной из задач ВТО является "устойчивое развитие", что свидетельствует о том, что "в 1994 году стороны, подписавшие данное Соглашение, в полной мере сознавали важность и законность защиты окружающей среды как одной из целей проводимой национальной и международной политики". В преамбуле не содержится аналогичного конкретного упоминания прав человека, а посему всякий правозащитный довод не имел бы столь значительного веса (хотя в ней и отмечается, что "отношения в области торговли и экономическая политика должны осуществляться с целью повышения жизненного уровня ...", что можно трактовать с точки зрения применимости к ним правозащитного контекста).

⁴⁴ Хотя Апелляционный орган четко заявил (*Shrimp/Turtle*, Report of the Appellate Body, para. 133), что он не выносит решения по вопросу об экстерриториальном применении пункта g) статьи XX.

⁴⁵ Howse, "Back to court ...?", p. 1367. Sarah H. Cleveland, "Human rights sanctions and the World Trade Organization", in *Environment, Human Rights and International Trade*, F. Francioni, ed. (Hart Publishing, 2001), p. 236.

⁴⁶ Что касается проблем, связанных с применением этого подхода в контексте прав человека, см. Charnovitz, "The moral exception ...", p. 329; Feddersen, loc. cit., p. 116; Petersmann, op. cit., p. 258. См. также *United States - Gambling and betting services*, Report of the Panel, para. 6.461.

⁴⁷ *United States - Gasoline*.

⁴⁸ Marceau, loc. cit., section 3 (A)(1), pp. 780 f.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Там же; со ссылкой на пункт 111 материалов по *креветочно-черепаховому* делу, на использование отказа Ломэ в деле *European Communities - Regime for the importation, sale and distribution of bananas*, Report of the Appellate Body (WT/DS27/AB/R), 9 September 1997, а также на применимость двустороннего соглашения между Бразилией и ЕС в деле *European Communities - Measures affecting the importation of certain poultry products*, Report of the Appellate Body (WT/DS69/AB/R), 13 July 1998.

- ⁵¹ Charnovitz, "The moral exception ...", на стр. 338 английского текста; единственный вопрос, поднятый в отношении содержания исключения по соображениям общественной морали, касался возможности его использования для введения ограничений на алкогольные напитки в целях стимулирования воздержания от их употребления.
- ⁵² Ibid., p. 361.
- ⁵³ Там же, стр. 366 английского текста: отмечается, что исключение в целях защиты общественной морали содержится в Торговом соглашении 1983 года о налаживании более тесных экономических связей между Австралией и Новой Зеландией (статья 18 b) 22 ILM 945, 970). Согласно статье 9 Соглашения о зоне свободной торговли АСЕАН 1992 года, ничто в настоящем Соглашении не препятствует любому государству-члену принимать меры, которые "оно считает необходимыми" для защиты общественной морали. Ссылка на пункт а) статьи XX ГАТТ содержится также в НАФТА (статья 2101 (1) 32 ILM).
- ⁵⁴ Case 34/79, *R v Henn and Darby* [1979] ECR 3795, [1980] 1 CMLR.
- ⁵⁵ Case 121/85, *Conegate Ltd. v Commissioners of Customs and Excise* [1986] ECR 1007, [1986] 1 CMLR 739.
- ⁵⁶ Paul Craig and Grainne De Burca, eds., *EU Law: Text, Cases and Materials*, 2nd ed. (OUP, 1998), p. 597.
- ⁵⁷ См. статьи 12, 14, 18, 19, 21 и 22.
- ⁵⁸ Charnovitz, "The moral exception ...", p. 357.
- ⁵⁹ Ibid., p. 361.
- ⁶⁰ Case 8/74, *Procureur du Roi v Dassonville* [1974] ECR 837, [1974] 2 CMLR 436.
- ⁶¹ Charnovitz, "The moral exception ...", p. 358.
- ⁶² В литературе встречаются весьма скудные данные о *подготовительных материалах*, касающихся данного термина. Так, например, в *WTO Analytical Index: Guide to WTO Law and Practice* (WTO and Bernan Press, 2003) не содержится никакого упоминания о его значении.

- ⁶³ McCrudden, loc. cit., p. 40; Timothy G. Ackermann, "Dis'ordre'ly loopholes: TRIPS patent protection, GATT and the ECJ", *Texas International Law Journal*, vol. 32 (1997), p. 489, p. 495.
- ⁶⁴ McCrudden, loc. cit., p. 40.
- ⁶⁵ Ibid.
- ⁶⁶ Описание всевозможных отступлений (что касается государственной политики, безопасности и охраны здоровья), допускаемых в рамках директивы 64/221, см. в Craig and De Burca, op. cit., pp. 786 f.
- ⁶⁷ Case 30/77, *R v Bouchereau* [1977] ECR 1999, [1977] CMLR 800.
- ⁶⁸ McCrudden, loc. cit., p. 41.
- ⁶⁹ Ibid., p. 40.
- ⁷⁰ *Guide to GATT Law and Practice: Analytical Index, Volume 1*, Updated 6th ed. (Geneva, WTO and Bernan Press, 1995), p. 565; приводятся выдержки из материалов как женевской сессии Подготовительного комитета, так и гаванской Конференции Третьего комитета, на которых высказывалась обеспокоенность такого рода.
- ⁷¹ Steve Charnovitz, "Exploring the environmental exceptions in GATT article XX", *Journal of World Trade*, vol. 25, No. 5 (1991), p. 37, pp. 41 f.
- ⁷² Craig and De Burca, op. cit., p. 603.
- ⁷³ Ibid., p. 602.
- ⁷⁴ См. материалы по делу об *отказе ЕЭС от применения асбеста*, пункт 178, со ссылкой на дело, касающееся *мер ЕЭС по применению гормонов*, пункт 194.
- ⁷⁵ Charnovitz, "The Moral Exception ...", p. 373.
- ⁷⁶ Действительно, самое широкое толкование понятий "общественная мораль", "общественный порядок" и "жизнь или здоровье человека" способно привести к неприемлемой ситуации, при которой страны-члены

ВТО могут отступать от международных торговых правил всякий раз, когда они склонны сделать это, обосновывая свои действия ссылкой на нормы и стандарты в области прав человека. Charnovitz, "The moral exception ...", p. 373; Cleveland, *op. cit.*, p. 239; McCrudden, *loc. cit.*, p. 41; Ackerman, *loc. cit.*, p. 491.

⁷⁷ Petersmann, *op. cit.*, p. 258.

⁷⁸ Feddersen, *loc. cit.*, pp. 91 f.

⁷⁹ *United States - Gambling and betting services*, Report of the Appellate Body, para. 304.

⁸⁰ *Korea - Measures affecting the import of fresh, chilled and frozen beef*, Report of the Appellate Body, 11 December 2000, (WT/DS161/AB/R; WT/DS169/AB/R), para. 164 cited in *United States - Gambling and betting services*, Report of the Appellate Body, para. 305.

⁸¹ *Ibid.*, paras. 306, 307 and 309.

⁸² См. *Korea - Beef*, para. 161.

⁸³ *Ibid.*, para. 162.

⁸⁴ Howse, "Back to court ...?", p. 1371.

⁸⁵ См. McCrudden, *loc. cit.*, p. 44.

⁸⁶ Например, FIDH, *Position Paper - The WTO and Human Rights*, November 1999 at www.fidh.org/rapports/wto-fidh.htm; McCrudden, *loc. cit.*, p. 43; Cleveland, *op. cit.*, p. 258.

⁸⁷ См. материалы по делу *об ограничениях на импорт табачных изделий иностранного производства в Таиланд*, пункты 72-81, где в ряде случаев складывается впечатление, будто именно заключение ВОЗ и подтолкнуло Группу экспертов к выводу о том, что принятая Таиландом мера выходит за рамки сферы применения пункта b) статьи XX.

⁸⁸ Привлечение экспертов по правам человека не в состоянии полностью устранить институциональное противостояние между двумя сводами правовых норм. Проблема не исчерпывается просто обращением к услугам эксперта, как это происходит, например, в случае, когда для

консультации больного приглашается светило медицинской науки. Применительно к рассматриваемой ситуации дело осложняется тем, что правовая и нормативная база затрагиваемых прав человека отличается от аналогичной базы, регулирующей право торговли, в частности, что касается недискриминации.

⁸⁹ Marceau, loc. cit., section 2 (B)(1), p. 777.

⁹⁰ По данному вопросу высказывается широкий диапазон мнений. См. следующие источники: R. Howse and M. Mutua, *Protecting Human Rights in a Global Economy: Challenges for the World Trade Organization* (2000), at <http://www.ichrdd.ca/english/commdoc/publications/globaliation/wtoRightsGlobal.html>; Cleveland, op. cit., pp. 245 f.; Vazquez, Carlos Manuel, "Trade sanctions and human rights - past, present, and future", *Journal of International Economic Law*, vol. 6, No. 4, pp. 797-839, pp. 803 f., 817; Marceau, loc. cit., pp. 805 ff.; Petersmann, op. cit., p. 258.

⁹¹ Feddersen, loc. cit., p. 104, и см. Third World Intellectuals and NGOs' Statement Against Linkages presented at the Seattle Ministerial Conference – <http://www.cuts-international.org/Twin-sal.htm> (accessed 2 August 2005).

⁹² См. сноску 30 выше. Проведение такого различия согласовывалось бы с различными докладами Верховного комиссара, посвященными вопросам торговли и прав человека, основной акцент в которых делается на обеспечении условий к тому, чтобы государства оставались в состоянии поощрять и защищать права человека на своей собственной территории.
